

Это были слова, почти в точности повторяющие те, что Жуань Бай прочел в дневнике Алисы в ее склепе.

Жуань Бай наклонился, поднял пергамент и бережно спрятал его в карман. Черный котенок, неизвестно когда проскользнувший внутрь, осторожно обошел вокруг тела Кларка. Убедившись, что труп не представляет опасности, он взобрался на плечо юноши, вцепившись коготками в одежду.

Помещение было настолько тесным, что вынести тело Кларка, не причинив ему лишних повреждений, оказалось непростой задачей. Тихо прошептав извинения, Жуань Бай, не колеблясь, потянул тело на себя, стараясь действовать как можно аккуратнее.

Неизвестно, что именно произошло, но за столько лет тело Кларка сохранилось в идеальном состоянии, словно она была жива. Очевидно, тот, кто его прятал, приложил немало усилий.

Когда труп осторожно уложили в кладовой, привязанный грубой пеньковой веревкой герцог Ло Бу в шоке вытаращил глаза. Он был заперт в этом месте не один десяток лет, а то и все сто, но даже не подозревал, что все это время рядом с ним находилось еще одно тело.

Вид у Ло Бу был крайне неприятный.

Завершив дело, ради которого он пришел, Жуань Бай собрался уходить. Однако, уже на пороге, он вдруг о чем-то задумался, развернулся и снова уставился прямо на герцога.

Когда Жуань Бай не улыбался, его глаза казались бездонной черной бездной, способной поглотить любого. Ло Бу невольно вздрогнул и поспешно отвел взгляд.

За неполные полдня этот парень вертел им как марионеткой. Герцог был в ярости и мечтал лишь об одном: расчленив Жуань Бая, как когда-то Юдиэр расправился с ним, дробя кости молотом дюйм за дюймом, обрекая на жалкое существование в теле калеки. Никто не знал лучше Ло Бу, каково это — когда мужчина, стоявший на вершине власти и гордившийся своей силой, оказывается сломлен. Страдало не только тело, но и уязвленная гордость.

Впрочем, с Ло Бу все было иначе.

За долгие годы его гордость превратилась в пыль, как стеклянный шарик, раздавленный колесом. Он подумал: пусть Жуань Бай уходит. Если он не отдаст свою кровь последним, найдется кто-нибудь другой.

Столько лет прошло, подождать еще немного — не беда.

Но к его несчастью, Жуань Бай снова посмотрел на него, и в его глазах, сменив серьезность, заиграла мягкая, безобидная улыбка. Герцог задрожал еще сильнее.

— Ч-чего тебе? Ты же нашел, что искал? Уходя, будь любезен, закрой за собой дверь, — он отвернулся, пряча лицо, и даже пробурчал что-то похожее на спасибо.

Герцог Ло Бу решил, что именно так и должен вести себя пленник.

— Не нервничайте, герцог Ло Бу, — улыбка Жуань Бая стала еще шире. — Я тут вспомнил кое-что, о чем хотел спросить.

— О чем еще?

— После смерти Юдизэра, где оказалось его тело?

Ло Бу молчал.

Его лицо исказилось, словно прежний страх был лишь маской. В голубых глазах блеснула насмешка. Он медленно поднял голову и с издевкой переспросил:

— Ты спрашиваешь меня, где тело Юдизэра?

Он усмехнулся:

— Учитывая, что мы были заклятыми врагами, я, конечно же, разрубил его на куски и скормил рыбам.

— Ты врешь, — Жуань Бай пристально смотрел на него. — Если бы его тела не существовало, ты бы не оказался в таком положении.

Жуань Бай внимательно оглядел герцога, изучая каждое движение его лица, и спустя мгновение многозначительно улыбнулся:

— Неужели... ты и сам не знаешь? Дай угадаю: ты ведь тоже пытался найти тело Юдизэра, но, к сожалению, не смог?

Воздух в кладовой, казалось, застыл.

Три секунды спустя по Замку Близнецов разнесся яростный вопль:

— Я убью тебя!!!

...

Ван Ван вскочил с кровати. Он спал крепким сном, но этот внезапный приступ ярости выдернул его из сновидений, заставив испугаться. Оглядевшись по сторонам и не заметив ничего подозрительного, он поежился, натянул одеяло и решил доспать.

Именно в этот момент в дверь постучали.

Ван Ван, у которого после недавних событий развилась фобия стука в дверь, вцепился в одеяло и дрожащим голосом спросил:

— Кто там?

— Жуань Бай.

А, ну тогда ладно.

Около пяти утра оставшиеся члены отряда игроков собрались в холле.

На диване перед ними лежало тело Кларка. Она закрыла глаза и казалась спящей красавицей. Если, конечно, не обращать внимания на то, что под длинным платьем у нее были отрезаны ноги.

Дун Хай не сводил с Кларка глаз, в его взгляде читалась ненависть, понятная только ему одному. Он вряд ли когда-нибудь забудет тот вечер: если бы Кларк тогда не прикоснулась к нему, он бы не оказался в такой ситуации. Оставшаяся единственная жизнь заставляла его дрожать от страха, боясь, что и она исчезнет так же нелепо, как две предыдущие.

Остальные же смотрели на происходящее с удивлением и тревогой.

Даоба осторожно коснулся руки Кларка — кожа была мягкой, без посмертного окоченения. Глядя на ее лицо, он невольно потерял руки и тихо спросил у Жуань Бая:

— Что с ней такое?

— Не знаю. Отдайте ее герцогу Мюэрсу.

На рассвете горизонт окрасился в белый цвет, и солнце начало медленно пожирать тьму.

Герцог Мюэрс и дворецкий Билл стояли на солнце с телом Кларка, когда в воздухе возникла легкая кровавая дымка. Яркие лучи постепенно развеяли ее, оставив лишь тонкий туман. Мюэрс и Билл прошли мимо рядов надгробий и остановились у могилы Алисы.

Герцог Мюэрс, сжимая в руке скипетр с рубином, слегка склонил голову.

Дворецкий Билл молча стоял позади, его взгляд был пуст, но в нем читалась скорбь.

*

Дун Хай отделился от группы, намереваясь вернуться в свою комнату.

Когда он поднимался на второй этаж, до него донесся низкий голос. Он манил его, разжигая внутренние желания, и прежде чем Дун Хай успел опомниться, он уже стоял на лестнице, ведущей с четвертого на пятый этаж.

Дун Хай остолбенел.

У его ног лежало тело Кларка.

В отличие от того, что он видел утром, лицо и открытые участки кожи Кларка сгнили. Тысячи мух слетались на запах, по телу ползали жирные черви, прорывая ткань одежды. Зрелище было настолько отвратительным, что Дун Хая чуть не стошнило.

Однако вместе с отвращением в душе вспыхнула искра восторга.

Он подумал: Кларк тоже получила по заслугам.

Ее тело было не лучше выгребной ямы.

Дун Хай брезгливо перешагнул через труп и вдруг увидел впереди Жуань Бая. Юноша, обычно такой спокойный и мягкий, был придавлен к полу множеством призраков. Его лицо исказилось от ужаса и отчаяния, по щекам текли слезы, на теле проступали кровавые следы. Он беззвучно молил о помощи, вцепившись рукой в лодыжку Дун Хая.

Под взглядом Дун Хая юноша хрипло прошептал:

— Спаси меня.

Дун Хай холодно усмехнулся и, не раздумывая, ударил юношу ногой в плечо. Голова Жуань Бая безвольно упала, он затих, словно был мертв.

Дун Хай не сдержал смешка.

И в этот момент он снова услышал тот манящий голос:

— Они все погибнут от твоей руки. То, что ты ненавидишь, исчезнет навсегда.

— Кто ты? — глаза Дун Хая налились кровью. Он услышал, как голос ответил прямо у него над ухом:

— Тот, кто поможет исполнить твои желания. Хочешь встретиться?

У дверей кладовой в конце пятого этажа появился человек.

Дун Хай медленно надавил на дверную ручку.

В тот же миг герцог Мюэрс, находившийся в саду, внезапно поднял взгляд на пятый этаж замка. Там ничего не было, но он нахмурился и тихо произнес:

— Билл, кажется, что-то случится.

Дворецкий Билл промолчал.

В комнате на втором этаже Жуань Бай закрыл окно и вышел в коридор. Спускаясь, он столкнулся с Даобой. Тот поздоровался, а затем с недовольством проворчал:

— Дун Хай вышел, я звал его, а он даже не обернулся. Ведет себя странно, будто замышляет что-то недоброе.

Жуань Бай опустил глаза:

— Может, и вправду замышляет.

Даоба:

— А? Ой, ты что, до сих пор злишься из-за того случая? Я был неправ...

— Нет.

Жуань Бай не стал продолжать разговор. Его взгляд скользнул по прогрессу игры Даобы — семьдесят процентов поиска тел. Он прошел мимо него и неспешно спустился вниз, где как раз встретил герцога Мюэрса и дворецкого Билла. Жуань Бай вежливо кивнул им.

Когда они поравнялись, он вдруг обернулся и, стоя на ступеньках, окликнул их:

— Герцог Мюэрс.

Билл слегка подтолкнул герцога, и тот обернулся.

— Ничего, просто хотел сказать, что мы скоро найдем тело Юдизэра.

Герцог Мюэрс ушел, похоже, не заметив, что Жуань Бай все еще смотрит ему вслед своими черными глазами.

*

Наступила ночь. Кровавая луна была еще ярче, чем обычно. Даоба ходил по замку со свечой, разыскивая Дун Хая. Тот не появлялся с самого утра, и сначала Даоба не придавал этому значения, но теперь...

Ближе к полуночи, когда, согласно легендам, на охоту выходят злые духи, Даоба почувствовал неладное.

Он знал от дворецкого, что Дун Хай не вернулся, и, вспомнив его странное поведение, ощутил тревогу.

Он шел сквозь тьму.

Вдруг из угла вышел высокий красавец с золотыми волосами и голубыми глазами. Он напевал мелодию и, помахав Даобе, приветливо сказал:

— Хай.

Даоба:

— ...Хай.

С тех пор как Жуань Бай, владелец лавки бумажных подношений, наладил связи с призраками замка, те стали гораздо дружелюбнее к чужакам. Раньше Юдизэр любил подшучивать над ними, а теперь даже здоровался.

Это было поразительно.

— Мистер Даоба, почему вы не спите в такую поздно?

— Мой сосед по комнате не вернулся, я ходил спрашивать дворецкого.

Юдиэр кивнул и прошел мимо. От призрака веяло таким холодом, что даже крепкий, как сталь, Даоба невольно вздрогнул. Он подумал: Жуань Бай и правда удивительный человек, раз ведет дела с такими существами.

Он покачал головой и направился на второй этаж.

У самой двери он вдруг услышал скрип открывающейся двери.

Кто-то вернулся?

Даоба, в отличие от трусливого Ван Вана, был смелым. К тому же они столько времени провели в замке, что его уже ничем не напугать. Он вернулся к лестнице и заглянул вниз.

Никого.

Но шаги приближались.

Они явно направлялись к лестнице.

Дун Хай?

Даоба спустился вниз и стал ждать. Звук шагов стал громче, и к нему добавился скрежет чего-то тяжелого, волочашегося по полу. Любопытство Даобы росло. В этот момент ветер распахнул окно, и оно с грохотом ударилось о стену. Даоба не успел обернуться, как в лунном свете показалась фигура.

Это был не Дун Хай.

Но фигура была до боли знакомой.

Это был Юдиэр, с которым он только что разошелся.

Элегантный мужчина пришел снаружи, от него веяло сыростью. Даоба не удержался и пробормотал:

— Вот же призраки, могут перемещаться из замка и обратно в мгновение ока.

Поворчав, он все же поздоровался:

— Мистер Юдиэр, снова встретились.

Юдиэр ответил коротким звуком, и Даоба, потеряв интерес, собрался уходить. В этот момент все окна в округе с грохотом распахнулись. Даоба выругался, сетуя, что замок пора чинить.

А потом он опустил глаза и замер.

Лунный свет осветил лицо Юдиэра. А перед ним, отбрасывая тень, стояла чья-то коренастая фигура.

Даоба тяжело задышал.

Как у призрака Юдиэра может быть тень?!

Он побледнел. Даоба хотел было броситься на второй этаж, но рука Юдиэра легла ему на плечо. Призрак приблизился, улыбнулся, и его голос прозвучал неестественно хрипло:

— Снова встретились? Это судьба.

Даоба мысленно выругался.

Какая, к черту, судьба!

— Ха, какие судьбы между двумя мужиками, верно? Время позднее, мистер Юдиэр, может, вам пора спать? Я вот тоже как раз...

Он рванул с места, но не успел сделать и шага, как за спиной раздался вздох «Юдиэра», а затем на него обрушился ледяной поток воздуха. Даоба почувствовал, как волосы на теле встали дыбом, и в момент удара напряг все мышцы, превращая кожу в броню.

БАХ!

Тяжелый молот не превратил его в лепешку, но от чудовищного удара он отлетел на несколько метров и с грохотом врезался в пол коридора. Даоба лежал, как выброшенная на берег рыба, во рту был привкус крови, а в глазах плясали искры.

Едва не вырубился.

Громкий звук привлек внимание игроков. Шэнь Цюн, Ван Ван и Сестрица Хун выбежали в коридор. Увидев Даобу, они вскрикнули от изумления. Ван Ван даже выглянул из-за спины Даобы и, увидев Юдиэра, радостно помахал рукой:

— Привет, мистер Юдиэр!

Он считал их почти друзьями после всех их ночных бесед.

Но вместо ответа раздался рев Даобы:

— Дурак, беги!!! Это не Юдиэр!

— Чего?

Ван Ван застыл.

Юдиэр, дойдя до второго этажа, окончательно появился в свете свечей. Он выглядел точно так же, даже дефект на затылке был идентичен. В руках мужчина сжимал огромный молот, который волочился по полу, оставляя глубокие борозды.

Мужчина улыбнулся игрокам:

— Похоже, вы в отличных отношениях с Юдиэром. Что ж... отправлю вас в ад, а потом Юдиэр к вам присоединится, как вам такая идея?

Его взгляд скользнул по присутствующим, голубые глаза потемнели:

— А где Жуань Бай?

Игроки, охваченные паникой, спросили:

— Зачем он тебе?

— Зачем? Конечно, чтобы убить его! — «Юдиэр» осклабился. — Он дважды посмел сыграть со мной! Если я его не убью, позор будет преследовать меня вечно! Жуань Бай, выходи!

Ван Ван:

— ...Э-э, удивительно, что ты сам признаешься, что тебя дважды провели.

А затем добавил шепотом:

— Раньше никто не знал, а теперь знают все.

«Юдиэр»:

— ...

Мужчина, взревев от ярости, обрушил молот на игроков. Даоба, только что поднявшийся с пола, не раздумывая, принял удар на себя. Он выплюнул кровь и снова встал, чувствуя, что после удара ему стало даже легче.

— Бегите, я его задержу!

Ван Ван был так тронут мужеством Даобы, что чуть не прослезился. Он уже собирался утащить Сестрицу Хун, как вдруг дверь в конце коридора открылась. Вышел Жуань Бай в пижаме, а на его плече сидел черный котенок. Котенок вильнул хвостом, посмотрел на молот и тихо мяукнул.

Взгляд его зеленых глаз сверкнул, и «Юдиэр» внезапно застыл.

Мужчина, только что грозившийся отправить всех в ад, замер с гримасой на лице, безуспешно пытаясь дернуть молот. Жуань Бай зевнул и тихо сказал:

— Брат Даоба, Шэнь Цюн, можно приступать.

Те двое замерли, не понимая, почему они должны слушать Жуань Бая, но Шэнь Цюн первым бросился вперед. Выхватив костяной клинок, он с силой ударил по рукояти молота.

КЛАЦ.

Рукоять сломалась.

Даоба, увидев это, просиял. Его тело покрылось золотистым медным блеском, и он, подобно горе, навалился на «Юдиэра». Раздался глухой удар, мужчина упал на пол и выдохнул.

Жуань Бай достал ту самую пеньковую веревку и в два счета связал «Юдиэра».

Затем, держа веревку в руке, он пнул «Юдиэра» так, что тот взмыл в воздух, и привязал конец веревки к перилам балкона. Жуань Бай слегка подтолкнул его, и «Юдиэр» начал беспомощно болтаться в воздухе.

Юноша усмехнулся:

— Герцог Ло Бу, кажется, это уже третий раз.

Юдиэр... нет, теперь его стоит называть герцогом Ло Бу. Ло Бу пару секунд был в ступоре, а затем его глаза расширились от ярости, и по замку снова разнесся его рев:

— Проклятье, ты сделал это нарочно!!!

Жуань Бай прислонился к перилам:

— Не совсем нарочно. Просто уделил вам чуть больше внимания. Кто же знал, что герцог Ло Бу говорит одно, а делает другое.

— Конечно, нужно поблагодарить вас, герцог. Без вас мы бы никогда не нашли тело Юдиэра.

Тогда, в кладовой, Жуань Бай действительно подумал, что Ло Бу не знает, где тело. Но вернувшись в комнату, он начал сомневаться. Юдиэр оставил Ло Бу жить в теле калеки, а Ло Бу пытался собрать кровь тринадцати человек, чтобы снять проклятие.

А что потом?

Выбора было два: либо смерть, либо месть.

Гордость герцога была растоптана. Ло Бу не был добрым человеком, и после стольких лет мучений он наверняка жаждал мести. Но при его нынешнем состоянии единственное, что он мог — это быстро бегать.

Разве этого достаточно для мести?

Скорее всего, у него был припрятан козырь.

Но Жуань Бай не ожидал, что козырем Ло Бу станет вселение в тело Юдиэра.

<http://bllate.org/book/19181/1883102>